

VII. Muzica corală

ХРОНОЛОГИЯ КАНТАТ В ТВОРЧЕСТВЕ КОМПОЗИТОРОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП

CRONOLOGIA CANTATELOR ÎN CREAȚIA COMPOZITORILOR DIN REPUBLICA
MOLDOVA: PRIMA ETAPĂ

CHRONOLOGY OF THE CANTATAS IN THE WORKS BY THE COMPOSERS FROM
THE REPUBLIC OF MOLDOVA: INITIAL PHASE

НАДЕЖДА КАУЛЯ,

преподаватель, Приднестровский Государственный Университет, г. Тирасполь,
докторант Академии музыки, театра и изобразительных искусств

Lucrarea reprezintă o sistematizare cronologică a cantatelor în repertoriul compozitorilor din Republica Moldova, începând cu una din primele creații de acest gen — cantata „Rusia și Bulgaria” (1910) a lui Mihail Berezovschi, și ajungând la începutul anilor '40. Acest studiu vizează nouă lucrări compuse pe teritoriile actuale ale Republica Moldova și înafara lor, în perioadă anilor 1910–1940, aparținând compozitorilor Mihail Berezovschi, Veaceslav Bulăciiov, Mihail Bârcă, Leonid Gurov, Nicolai Ponomarenco, Eugeniu Coca. Autoarea precizează informațiile privind datarea lucrărilor și titlurile lor originale, reconstruieste contextul istoric de apariție a cantatelor, în baza analizelor partiturilor originale, precum și ale surselor istoriografice și muzicologice.

Cuvinte-cheie: cronologia, cantata, muzica corală, compozitori basarabeni, compozitori din Republica Moldova.

The present paper represents a chronological system of the cantatas written by composers from the Republic of Moldova beginning with one of the first works of this genre — the cantata “Russia and Bulgaria” by Mihail Berezovschi (1910) up to the early 1940s. This study refers to nine works that appeared in today’s territories of the Republic of Moldova and beyond them in the period between 1910 and 1940. They belong to the composers Mihail Berezovschi, Veaceslav Bulaciov, Mihail Birca, Leonid Gurov, Nicolai Ponomarenco, Eugeniu Coca. The author specifies the information concerning the dating and their original titles, reconstructs the historical context when these cantatas came out on the basis of the analysis of music scores as well as the historiographic and musicological sources.

Keywords: chronology, cantata, choral music, Bassarabian composers, composers from the Republic of Moldova.

История становления и развития кантаты в Молдове¹ насчитывает не более одного века. Ее эволюция, хотя и не отличается большой продолжительностью, тем не менее, демонстрирует некоторую динамику. Жанр кантаты претерпел значительные преобразования, характеризующиеся, прежде всего интенсивным ростом количества и улучшения качества произведений. Тем самым, эволюция в этой области музыкального творчества связана, безусловно, с накоплением композиторского профессионализма². В то

¹ В рассматриваемый в данной статье период — с начала XX века, — территория нынешней Республики Молдова являлась частью разных политических образований: Бессарабии в составе Российской империи (1812–1917), Бессарабии в составе Румынии (1918–1940); в составе СССР как МАССР (1924–1940) и МССР (1941–1990); с 1990 — уверенное, независимое государство Республика Молдова.

² Об этом свидетельствует, например, диалог Е. Букова и Шт. Няги, посвященный проблеме зрелости музыкальной культуры Молдавии, доказательством достижения которой стала бы опера. Н. Шехтман, цитирующий воспоминания писателя, приводит знаковые слова композитора, который, сетуя на недостаток опыта, вначале решил приступить к сочинению кантаты, которая должна была стать «первой ступенью к сочинению оперы» [1, с. 145].

же время на этом пути отмечаются и многолетние пробелы, когда из истории кантаты выпадают целые временные интервалы, и многие лакуны в области кантатной тематики, жанров и т.д., объясняемые причинами идеологического толка. Широкие хронологические рамки изучения кантат — на протяжении XX–начала XXI в. — обуславливаются необходимостью не только рассмотреть отдельные периоды их более чем вековой истории, обнаружив более или менее плодотворные из них, но и выявить перспективу становления этого жанра в творчестве композиторов Республики Молдова.

Использованный в статье *хронологический метод* как метод исследования, позволяет изучать возникновение, формирование и развитие кантат в строгой хронологической последовательности. Более того, выстраивание кантат по этому принципу призвано накопить исходные статистические данные, которые впоследствии должны послужить основанием для систематизаций и обобщений — т.е. научной обработки материала, в том числе с помощью *сравнительно-исторического* или *историко-генетического* методов. В свою очередь, эмпирические наблюдения в процессе изучения свойств каждого произведения в процессе их исторического движения, с опорой на хронологию, должны стать базой для объективной *периодизации* истории кантат в Республике Молдова.

Нижней хронологической границей выбран 1910 г. — год сочинения первой известной, но не дошедшей до нашего времени кантаты *Россия и Болгария*, появившейся в Кишиневе, на территории нынешней Республики Молдова. По причине косвенного характера данных более достоверным оказывается 1912 г., которым датируется другая, сохранившаяся на сегодняшний день кантата — *К столетию присоединения Бессарабии к России*, — также сочиненная в Кишиневе. Обе они принадлежат перу Михаила Березовского — священника и хорового дирижера, одного из первых бессарабских профессиональных композиторов, работавших в Кишиневе.

Некоторые из современных энциклопедий и лексиконов, в том числе и музыкальных, содержат лаконичные, не всегда полные списки сочинений М. Березовского, которые нуждаются в уточнении³. Небогатыми информацией о кантатах композитора оказались и исследования, как старые, так и новые. Источник исторических сведений о первых светских кантатах церковного композитора Бессарабии — издание *Михаил Березовский — хоровой дирижер и композитор* Е. Нагачевской [4], — на проверку оказывается вторичным. Автор указанного монографического очерка о М. Березовском, со ссылкой на энциклопедическую

³ Например, в статье о М. Березовском из Библиографического лексикона В. Космы *Музыканты Румынии* приводятся только сочинения, созданные композитором в бессарабско-румынский период (1918–1940) [2, р. 120]. И наоборот, в статье из *Православной энциклопедии* перечислены только духовные сочинения композитора, но не все, а только опубликованные издательством П. Юргенсона [3].

статью Л. Аксеновой [5, с. 402], упоминает о ряде произведений интересующего нас жанра — кантатах *Россия и Болгария (1910)*, *К столетию присоединения Бессарабии к России (1912)*, *К столетию со дня основания Кишиневской духовной (теологической) семинарии (1913)*, *Россия и Сербия (1914)* [4, с. 24].

Единственная сохранившаяся кантата М. Березовского *К столетию присоединения Бессарабии к России (1912)* была «гравирована и отпечатана» в нотопечатне П. Юргенсона в Москве. Изданная партитура для смешанного хора в сопровождении фортепиано⁴ содержит на титульном листе посвящение *Глубокопочтимому Архипастырю Бессарабской церкви, Преосвященнейшему (архиепископу) Серафиму (Чичагову)*, вступившему на Кишиневскую кафедру в 1908 г. Поводом для появления сочинения послужило, безусловно, важное историческое событие, торжества по случаю которого приобрели масштабный характер, судя по отзывам в прессе того времени⁵. Помпезность и размах праздничных мероприятий с приездом высокопоставленных гостей, украшением Кишинева и других городов государственными атрибутами, закладкой памятника государю, обязательным молебном в кафедральном соборе при участии кишиневского архиепископа Серафима и т.п. придавали происходящему официозный характер, соединяя воедино элементы церковного ритуала и светских церемоний высшего государственного уровня.

В этом общественном действе, продемонстрировавшем ритуальное совмещение торжества имперской политики и оплота православия, очевидно, и отводил место для своей кантаты М. Березовский⁶. Во всяком случае, ее поэтический текст вполне соответствует имперско-самодержавному контексту отмечаемого события. Автор стихотворных строк передает при помощи метафор мысль о символическом включении Бессарабии в общее пространство Российской империи (один из «камней драгоценных» в «царской короне православного царя», процветание под могучей царской десницей), последовавшем вслед за освобождением «от турецкого засилья» в результате военно-политических побед. Проявились здесь и другие традиционные образы интеграции: Русь, семья народов, братское единение, цветущий край, русская житница. В текст тонко вплетены и элементы традиционной церковной лексики: благодарность небесам, царственная десница,

⁴ Экземпляр кантаты из личной библиотеки проф. Г. Чайковского-Мерешану хранится в библиотеке Академии музыки, театра и изобразительных искусств.

⁵ Так, например, в ознаменование столетия присоединения Бессарабии к России была «...совершена закладка памятника в Бозе почившему Императору Александру I Благословенному по проекту скульптора Л. А. Ксименес» [6].

⁶ Однако, согласно Е. Нагачевской, кантата М. Березовского была исполнена впервые только в 1913 г. Исследователь утверждает, что сочинение прозвучало в исполнении Архиерейского хора, которым руководил сам композитор. Впрочем, удостовериться в истинности этих сведений не представляется возможным, так как их источник не указан автором монографического очерка [4, с. 24].

православный царь. Хотя на взгляд неискушенного слушателя, поэтический текст кантаты, написанный С. С. Орловым⁷, который, согласно утверждению Е. Нагачевской⁸, служил учителем русской словесности Кишиневского лицея № 1, передает любовь к родной земле — «Бессарабскому чудному краю», восхищение ее природой: *Край приволья, изобилья,/ плодоноснейший наш край!*. «Слова носят выраженный отпечаток общей тенденции почитания царского самодержавия, чтобы показать важность торжеств официального характера. Музыка кантаты все же в какой-то степени абстрагирована от этих чувств уважения к царизму, хотя и не может быть лишена полностью влияния специфики ангажированных жанров. Она представляет нам художественный образец светского сочинения композитора, вдохновленного любовью к родному краю⁹» — полагает автор упоминавшегося монографического очерка о композиторе, а также раздела о хоровой музыке в современном издании *Arta muzicală din Republica Moldova* [8, с. 508].

Кантата *К столетию присоединения Бессарабии к России* представляет собой небольшое произведение, предназначенное для исполнения смешанным хором в сопровождении фортепиано, партия которого практически дублирует хор. Преобладание аккордовой хоральной фактуры при двудольном размере, уплотнение аккордов благодаря многочисленным дивизи хоровых партий, достигающих иногда до 7 голосов, частые октавные дублировки, унисонные зачины разделов придают звучанию величественный, гимнический характер. Контрастно-составная форма произведения, основанная на принципе темпового (*Maestoso – Moderato – Andante – Maestoso – Allegretto maestoso*), тонального и др. контрастов¹⁰, — напоминает духовные концерты торжественного характера, что вполне соответствует официальной интерпретации юбилейной церемонии в целом в духе торжества российской самодержавно-православной идеи.

Характер данного сочетания указывает на его принадлежность к разновидности торжественных кантат в духе русской классицистской поэзии XVIII в. и ее жанров, таких как ода, гимн, хвалебная песнь. Высокое одическое начало выражено в тексте как

⁷ На титульном листе изданной П. Юргенсоном кантаты значится: «слова С. С. Орлова».

⁸ На поверку, согласно Адрес-календарю Бессарабской губернии за 1912 г., Кишиневский лицей оказался Первой мужской гимназией Кишинева (впоследствии Кишиневской гимназией императора Александра I), в составе преподавательского корпуса которой действительно числился учитель русского языка, истории и философской пропедевтики Сергей Сергеевич Орлов, коллежский асессор [7, с. 130]. Заметим, что сам М. А. Березовский упоминается в Адрес-календаре в списках преподавателей Духовной семинарии как учитель церковного пения [6, с. 81], а также Первой земской женской гимназии [7, с. 132] и Второй женской гимназии, учрежденной княгиней Дадияни, в качестве учителя пения [7, с. 133].

⁹ Перевод автора статьи.

¹⁰ Определение формы кантаты как «одночастной, имеющей инструментальное вступление и заключение», в монографии Е. Нагачевской [4, с. 24] не отражает сущности формообразования, основанного на контрасте материала. А имеющееся в тексте упомянутого издания дальнейшее уточнение типа формы как «скрытой — трехчастной с репризой и кодой», опирающееся лишь на темповые контрасты между разделами, вступает в противоречие с первоначальным утверждением.

здравица родному краю, которой следует и музыка кантаты М. Березовского. Тем самым, по своему содержанию произведение бессарабского композитора, в котором патриотическая тема любви и прославления родины сливается с темой военной истории, может быть отнесено к кантатам лирико-патриотического типа. Согласно типологии кантат Б. Асафьева, подобные сочинения — официальная дань какому-либо событию, — составляют область приветственной (гимнической) кантаты¹¹ [9, с. 26].

Итак, начало второго десятилетия прошлого века ознаменовалось появлением в Бессарабии ряда произведений в жанре кантаты.

В 1920 году Вячеслав Булычёв сочиняет симфоническую кантату *Правда (Adevărul)*¹² на слова А. Толстого. Русский композитор, хоровой дирижер, музыкально-общественный деятель и писатель, родившийся в Пятигорске в 1872 году и в 1893–1896 учившийся в Московской консерватории, в период 1918–1943 гг. жил в Бессарабии. Здесь (в Кишиневе) В. Булычёв организовал Симфонический хор¹³ (1919), который, судя по всему, и исполнил впоследствии его хоровое сочинение — симфоническую кантату под названием *Правда*. Стихотворение с таким названием имеется в творчестве графа А. К. Толстого. Как известно, удивительная музыкальность его поэзии привлекала многих композиторов, положивших на музыку лирические строки стихотворений *Средь шумного бала, На нивы желтые, Звонче жаворонка пенье* и многие другие. Однако В. Булычёва заинтересовала былина *Правда (Ах ты, гой еси, правда-матушка)*¹⁴, в которой поэт стилизовал многие приемы русского былинного эпоса. Стихотворение в духе русских народных эпических песен, о подвигах богатырей, хотя и именуется в заключении «притчей», обладает всеми признаками песенно-повествовательного фольклора. Поэтому можно предположить, что и кантата на его основе носила эпический характер.

Композитор-дирижер В. Булычёв известен как убежденный пропагандист идеи симфонического хора, о котором он рассказывал в своих публичных лекциях и писал в своих трудах. Под симфоническим хором он понимал не звучание хора в сопровождении симфонического оркестра, а трактовку хора как симфонического оркестра, наделенного тембровым богатством: «...симфонический хор как высшая форма вокального ансамбля, будет стремиться использовать всевозможные звучности человеческих голосов, соединяя

¹¹ В русской музыке известна лирическая разновидность приветственных кантат, нередко посвященных памяти выдающихся людей [8, с. 26].

¹² Информация о кантате содержится в энциклопедии *Literatura și arta Moldovei* [10, p. 116].

¹³ Помимо хора, он организовал музыкально-историческое общество и музыкальную школу при нем (1930), преподавал в Кишиневской консерватории, активно содействовал развитию музыкальной культуры республики. В дальнейшем продолжил педагогическую деятельность в Румынии, в Бухаресте, где и работал до конца жизни.

¹⁴ Она опубликована в собрании в разделе *Былины, баллады, притчи* в издании: [11, с. 217–218].

их в самые разнообразные гармонические, ритмические, динамические, а, главное, колоритные сочетания» [12].

Произведение В. Булычёва, оставшееся, по-видимому, неизданным, недоступно современному исследователю. Однако, можно предположить, что композитор с дирижерско-хоровым образованием и опытом работы как с профессиональным (Симфонической капеллой), так и любительским (хором Пречистенских рабочих курсов) коллективами, в также с опытом просветительской работы, сторонник идеи хорового симфонизма, все же писал свою кантату в расчете на местные исполнительские силы со скромными возможностями.

Свой вклад в историю кантат, созданных на территории Республики Молдова, внесли и композиторы, творческая деятельность которых началась за ее пределами, но продолжилась впоследствии в Кишиневе, в послевоенный период. Спустя довольно большой промежуток времени после произведения В. Булычёва, в 1933 г. молодой начинающий композитор Леонид Гуров, выпускник Одесского музыкально-драматического института им. Л. Бетховена (впоследствии Одесской консерватории) по классу композиции Н.Н. Вилинского¹⁵ (1932 г.), сочиняет лирическую кантату для смешанного хора в сопровождении фортепиано на тему одноименной молдавской народной (рекрутской) песни *Листочек могоара (Frunzișoară de mohor)*¹⁶.

Элементы молдавского фольклора занимают прочное место в творчестве композитора, начиная с кантаты и хоровых обработок молдавских народных песен — сочинений раннего периода творчества Л. Гурова. Произведение посвящено К.К. Пигрову — известному хоровому дирижеру, основателю одесской хоровой школы, стоявшему у истоков Национальной хоровой капеллы *Дойна*. Таким образом, обращение к жанру кантаты в этой ранней композиторской работе Л. Гурова произошло, очевидно, под влиянием двух авторитетных музыкантов: молдавский фольклорный материал, на

¹⁵ Украинский композитор Н.Н. Вилинский оказал несомненное влияние на формирование профессионального композиторского творчества на обоих берегах Днестра. Он не только собирал и исследовал молдавский музыкальный фольклор, но и опробовал методы работы с этим материалом в своих сочинениях различных жанров — от хоровых и вокальных обработок до крупных симфонических и вокально-симфонических работ. В свете темы данной статьи упомянем кантату *Молдова*, написанную композитором к 15-летию Молдавской Автономной ССР (1939).

¹⁶ Эта народная песня фигурирует в разных источниках под различными названиями на русском: *Листок щетинника*, *Лист пустытника* и т.п. Так Е.С. Клетинич в упомянутой работе, а также в списке сочинений композитора в приложении именуется ее *Листочек ковыля* [13, с. 78, с. 264], в других случаях трудный для художественного перевода ботанический термин *mohor* дословно переводится как *могоар*, что, по-видимому, является наиболее правильным. Настроения печали, тоски, одиночества, выражением которого становится в данном случае листочек могоара, — типичная эмоциональная сфера для традиционного рекрутского фольклора, — предоставляет композитору возможность глубокого воплощения лирического чувства. «Не случайно, вероятно, эта песня привлекла внимание и других музыкантов, например Шт. Няги. Ещё одну обработку — для голоса и фортепиано — сделал некоторое время спустя и сам Л. Гуров», — замечает Е.С. Клетинич [13, с. 80].

который обратил внимание молодого композитора его профессор по композиции, был воплощен в материи хорового звучания, с подачи мастера хороведения.

В своей книге *Композиторы Советской Молдавии* Е.С. Клетинич дает развернутый анализ кантаты [13, с. 78–81]. Одночастная композиция лирико-драматического типа тяготеет к моноциклу. Она совмещает в себе черты сонатной и циклической форм, так как первый раздел выступает в функции сонатной экспозиции, а за начавшейся во втором разделе разработкой следуют два контрастных эпизода — героическое *Risoluto* и лирическое *Meno mosso*; *Cantabile* с новой темой в третьем разделе, выполняют функции скерцо и медленной части. Завершает форму явно романтического типа реприза в функции финала, где темы приобретают бóльшую весомость. В то же время кантата Л. Гурова обладает признаками песенных форм, благодаря точной или варьированной повторности темы побочной партии. Наблюдаются в кантате и черты монотематизма, вследствие производности большинства тем из фольклорного первоисточника — мелодии *Frunzișoară de mohor*.

Таким образом, по масштабам композиционной переработки песенной мелодии, использованные в кантате музыкальные средства, несомненно, превышают уровень стилистических требований к фольклорному материалу. Кантата оказалась произведением, не отвечавшим ни пафосу эпохи 30-х годов, ни сложившейся практике претворения фольклорного материала по принципу характерности и узнаваемости. Как пишет Е.С. Клетинич, «кантата не была в свое время исполнена по вполне понятным причинам. В период, когда стилистику всех музыкальных жанров, включая оперу и симфонию, определяла песня в своем первоизданном, наиболее демократичном облике, общественный спрос (и исполнительский и слушательский) требовал музыки более простой и доступной. С этих позиций сочинение казалось чрезмерно усложненным, а использованные автором средства гармонизации, полифонического письма, приемы тематического развития и компоновки крупной формы — чуждыми фольклорному первоисточнику» [13, с. 80].

В 30-е годы еще один композитор, деятельность которого в послевоенный период связана с республикой, Н.С. Пономаренко, пишет кантату *Памяти А.П. Чехова* на стихи Н. Пархоменко (1935). Предположительно, музыкальный опус был приурочен к 75-летию со дня рождения выдающегося русского писателя. Произведение, предназначенное для солистов, смешанного хора и оркестра, относится к таганрогскому периоду творчества композитора и педагога. Как и в случае с Л. Гуровым, ранний опыт сочинения кантат будет использован композитором в дальнейшем творчестве.

Среди бессарабских композиторов-создателей первых кантат, следует назвать Михаила Быркэ. В 1935 году, согласно списку сочинений в монографии Г. Чайковского-

Мерешану *Mihail Bârcă. Compozitor și dirijor* [14, p. 80], а также в Лексиконе В. Космы [2, p. 120], в творческом портфеле Михаила Быркэ появляется кантата *Muzica*¹⁷ для соло сопрано (меццо-сопрано), баритона, смешанного хора и оркестра на стихи своего современника — общественно-политического деятеля и литератора Пана (Пантелеймона) Халиппы. Композитор, родившийся и работавший большую часть жизни в Бессарабии, в период Второй Мировой войны и после ее окончания продолжил свою творческую и педагогическую деятельность в Румынии, в г. Крайова.

В энциклопедии *Literatura și Arta Moldovei* в композиторском репертуаре М. Быркэ, помимо *Muzica* указывается еще одна кантата — *Cîntați pămîntul drag* [10, p. 120], но ни в одном из других биографических источников это произведение в списке сочинений композитора¹⁸ не значится. Хотя партитура сочинения, по-видимому, не сохранилась, нам удалось выяснить из опубликованного А. Болдуrom, а затем и Г. Чайковским-Мерешану стихотворения, что *Cîntați pămîntul drag* — это инципит поэтического текста П. Халиппы [15, p. 47], ошибочно названный второй кантатой в упомянутой энциклопедии. Кроме того, в историческом очерке А. Болдура название *Muzica* не используется, а кантата М. Быркэ озаглавлена *Români cântați mereu*, в то время как в Лексиконе В. Космы оба титула фигурируют параллельно: кантата *Muzica (Români cântați mereu)*. Несомненно, что все три названия относятся к одному и тому же произведению, а библиографическая путаница возникла, возможно, из-за утраты оригинала. Можно предположить, что М. Быркэ назвал свою кантату *Muzica*, а поэтическим текстом для нее послужило стихотворение П. Халиппы *Români cântați mereu*, начальной строкой которого было *Cîntați pămîntul drag*.

Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить событие, послужившее поводом для создания и исполнения музыкального произведения — инаугурация Кишиневской муниципальной консерватории, директором (и преподавателем композиции) которой был назначен М. Быркэ. Торжества состоялись, согласно информации, приведенной А. Болдуrom, 26 ноября 1936 г. [15, p. 47], и на этом основании автор очерка датировал сочинение, исходя из даты первого исполнения. Однако, как упоминалось выше, остальные авторы считают годом ее создания 1935 г.

¹⁷ В книге Г. Чайковского-Мерешану кантата имеет ещё одно название — *Români, cântați mereu*.

¹⁸ Помимо упомянутой кантаты, Г. Чайковский-Мерешану в своей книге *Mihail Bîrcă. Compozitor și dirijor* относит хоровое произведение *Ostași ai păcii* (1959) для соло баритона, смешанного хора и оркестра на слова М. Радован к жанру кантаты [14, p. 80]. Однако, в этой же книге в списке сочинений композитора в приложении [14, p. 100], как и в Лексиконе В. Космы, оно содержится в разделе хоровых миниатюр (для смешанного хора с аккомпанементом). Это сочинение бессарабского автора не включается нами в общую панораму бытования кантат в Республике Молдова как созданное после переезда композитора в Румынию.

Еще одно сочинение предвоенного периода, судя по его названию, появилось уже после присоединения Бессарабии к СССР летом 1940 г. В начале четвертого десятилетия Е. Кока пишет кантату для хора *a cappella* *Поет сердце Молдавии* на слова Е.Н. Букова (1940)¹⁹. Согласно одним библиографическим изданиям, среди сочинений композитора, охватившего огромное количество жанров, данная кантата — единственная. Отличает ее то, что она не предназначена для исполнения традиционным для этого жанра составом — хор в сопровождении оркестра либо фортепиано, а написана для хора *a cappella*. В то же время в некоторых библиографических источниках состав исполнителей не указывается, а в других сообщается, что кантата написана для хора и симфонического оркестра, что в отсутствие партитуры уточнить не представляется возможным.

В заключение, в результате обобщения наблюдений над кантатами раннего периода, их хронология в Республике Молдова может быть выстроена в виде следующих двух таблиц:

Таблица 1. Динамика кантат в творчестве композиторов современной Республики Молдова

Десятилетия	Годы	Создано кантат	Всего кантат за десятилетие
1910	1910	1	4
	1912	1	
	1913	1	
	1914	1	
1920	1920	1	1
1930	1933	1	3
	1935	2	

Рассматриваемый период 1910-1940 гг. в истории музыкального творчества республики является этапом освоения различных жанров, среди которых заметна и кантата. Немногочисленные образцы ее в большинстве своем не сохранились из-за перипетий военного времени и политической истории, поэтому наблюдаются расхождения как в датировке, так и в названиях произведений, а также переводе на русский язык. Современное состояние в области изучения музыкального творчества бессарабского периода не позволяет исследователям сделать окончательные выводы. Поэтому ограничимся предварительными заключениями.

Обращение композиторов к этому жанру на протяжении первых трех десятилетий XX века в Бессарабии можно оценить как эпизодическое. Однако с точки зрения исторической перспективы на этом этапе намечаются первые опыты в освоении таких разновидностей кантаты как приветственная, торжественная — «на случай», и

¹⁹ Дата создания произведения и имя автора текста во многих библиографических источниках отсутствуют.

лирическая, на фольклорной основе, при явном преобладании первой из них. В то же время в области приветственной кантаты заметны три ветви: первая, исторически наиболее ранняя, в виде юбилейного славения, тесно смыкается со второй — исторической, с посвящением важным историческим событиям, дополняясь третьей — собственно приветствиями по случаю различных событий локальной общественной жизни. Патриотическая и гражданская тематика, утверждение которой связано с первым послевоенным десятилетием, на данном этапе только намечается. Лирическая кантата явно вырастает из обработок фольклорного материала. В то же время обе основных разновидности кантат не отличаются монументальностью, свойственной многим образцам советского периода. В целом, ранние бессарабские кантаты выступают документами своего времени, обозначившими наряду с другими жанрами, этап накопления профессионализма в области композиторского творчества.

Библиографические ссылки

1. *Композиторы Молдавской ССР*. Ред. А.Д. Скоблионок. Москва: Советский Композитор, 1960.
2. COSMA, V. *Muzicienii din România: Lexicon*. Vol. 1 (A–C). București: Editura Muzicală, 1989. ISBN 973-42-0015-1.
3. НАУМОВ, А.А. Березовский Михаил Андреевич. **В:** *Православная энциклопедия* [online]. Москва, 2002, т. 4 [цит. 12 мая 2009], с. 652. Режим доступа: <<http://www.pravenc.ru/text/78132.html>>. ISBN 5-89572-009-9.
4. NAGACEVSCHI, E. *Mihail Berezovschi, dirijor de cor și compozitor*. Chișinău: Epigraf, 2002. ISBN 9975-903-58-4.
5. AXIONOVA, L. Berezovschi, Mihail Andreevici. **In:** *Enciclopedia Sovietică Moldovenească*. Chișinău, 1970, vol. 1, p. 402. Ed. Cu grafie chirilică.
6. *Празднование столетнего юбилея присоединения Бессарабии к России, 1812–1912* [online]. Кишинев, 1914 [цит. 27.03.2012]. Режим доступа: <<http://oldchisinau.com/buildings/alexander1.html>>.
7. *Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 г.*: Издание бессарабского губернского статистического комитета. Под ред. Б.А. Топиро. Кишинев, 1911.
8. NAGACEVSCHI, E. *Evoluția artei corale naționale în secolul al XX-lea*. **In:** *Arta muzicală din Republica Moldova: Istoria și modernitate*. Chișinău, 2009, p. 495–588.
9. АСАФЬЕВ, Б.В. *О хоровом искусстве*: Сб. статей. Ленинград: Музыка, 1980.
10. *Literatura și arta Moldovei: Enciclopedie în 2 vol.* Vol. 1. Chișinău: Redacția Principală a Enciclopediei Sovietice Moldovenești, 1985. Ed. cu grafie chirilică.
11. ТОЛСТОЙ, А.К. *Полное собрание стихотворений*. Т. 1. Санкт-Петербург: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1890.
12. БУЛЫЧЕВ В. Хоровое пение, как искусство: Публичная лекция. **В:** *Регентское дело: Духовно-музыкальный журнал* [online]. 2006, № 2 (26) [цит. 27.03.2012]. Режим доступа: <www.regentskoedelo.org/journal/2006/2/y6n2p21.pdf>.
13. КЛЕТНИЧ, Е.С. *Композиторы Советской Молдавии*. Кишинев: Литература Артистикэ, 1987.
14. СЕАИЦОВСЧИ-МЕРЕȘАНУ, G. *Mihail Bîrcă. Compozitor și dirijor*. Chișinău: Știința, 1995.
15. BOLDUR, A. *Muzica în Basarabia*. **In:** *Muzica românească de azi*. București, 1940.

Таблица 2. Хронология кантат в творчестве композиторов современной Республики Молдова: начальный этап

№ п/п	Десятилетия	Год	Композитор	Название кантаты (кол-во частей)	Автор текста	Исполнительский состав	Жанровые разновидности	Примечания (посвящения, уточнения)
1.	1910-1920	1910	БЕРЕЗОВСКИЙ, Михаил Андреевич	Россия и Болгария	неизвестен	неизвестен	на случай	не сохранилась
2.		1912		К столетию присоединения Бессарабии к России	С.С Орлов	Смеш. хор и ф-но	на случай	посвящение <i>Глубокопочтимому Архиепископу Бессарабской церкви, Преосвященнейшему (архиепископу) Серафиму (Цычагову)</i> , не сохранилась
3.		1913		К столетию со дня инаугурации Кишиневской теологической семинарии	неизвестен	неизвестен	на случай	не сохранилась
4.		1914		Россия и Сербия	неизвестен	неизвестен	на случай	не сохранилась
5.		1920	БУЛЫЧЕВ, Вячеслав Александрович	<i>Правда (Adevărul)</i>	А.К.Толстой	неизвестен	симфоническая	не сохранилась
6.	1930-1940	1933	ГУРОВ, Леонид Симонович	<i>Листок могора (Frunzișoară de mohoș)</i>	Слова народные	Смеш. хор и ф-но	лирико-драматическая	на тему одноименной молдавской народной (рекрутской) песни. Посвящена К.К. Пигрову
7.		1935	ПОНОМАРЕНКО Николай Степанович	Кантата памяти А.П.Чехова	Н. Пархоменко	Солисты, хор и малый симф. орк.	мемориальная (на случай)	Сочинена в Таганрогский период
8.		1935 или 1936	БЫРКЭ Михаил К.	<i>Музыка (Muzica — Români cântăți mereu)</i>	П. Халипа	Сопрано (меццо-сопрано), баритон, смеш. хор о орк.	на случай	Инципит: <i>Români, cântăți mereu</i> По случаю инаугурации Кишиневской Муниципальной консерватории не сохранилась
9.		1940	КОКА, Евгений Константинович	<i>Поет сердце Молдавии (Cântă inima Moldovei)</i>	Е.Буков	Хор <i>a cappella</i> хор и симф.орк. (?)		